

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСЛАМСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Работа представлена кафедрой политологии.

Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор Г. И. Грибанова

Статья посвящена перспективам развития исламской концепции прав человека. Специфика исламского права заключается в том, что государство лишено самостоятельного права принятия законов, любой законодательный акт должен опираться на основные источники: Коран, сунны и иджтихад. Данная статья раскрывает неизвестную для российских исследователей проблему становления и развития прав человека – представителя исламского общества.

The article touches upon the development prospects of the Islamic conception of human rights. Specificity of Islamic rights assumes the important authority of the Koran and other traditional religious sources.

В различные исторические эпохи понятие, содержание и объем прав и свобод человека не были одинаковыми. Еще сравнительно недавно, вплоть до начала нынешнего века, права человека регулировались исключительно внутригосударственным правом. Государства – участники международных отношений исходили из того, что эти вопросы относятся к их внутренней юрисдикции.

Границы внутренней юрисдикции государств исторически подвижны, и государ-

ства сами устанавливают пределы таких ограничений, подвергая международно-правовому регулированию те или иные вопросы внутренних отношений.

Закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, международных конвенциях и конституциях многих стран мира, права человека все больше осознаются как фундаментальные и неотъемлемые.

В международных отношениях правам человека уделяется особое внимание, некоторые страны, находящиеся по данному

вопросу на передовых позициях, даже заявляют, что установление связей с государствами, в которых не соблюдаются права человека, будет служить фактором, позорящим их честь и достоинство. Словом, этому вопросу большое внимание стали уделять мировое сообщество, международные организации, а также межгосударственные организации и учреждения. В разных странах действуют общественные неправительственные объединения, занимающиеся правозащитной деятельностью.

Перечень и содержание самих прав и свобод человека закреплены во Всеобщей декларации прав человека, которую называют совестью мира, нравственным эталоном человечества. В этом историческом документе, как и в Уставе ООН, подтверждена истина: все люди рождаются свободными и равными в своем человеческом достоинстве и основных, естественных правах. Во Всеобщей декларации утверждается право каждого на жизнь без нужды и страха, на личную неприкосновенность, свободу слова и убеждений, право на справедливый и всеобщий мир, независимо от расы, цвета кожи, пола, языковых, религиозных, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного или иного положения.

На основе Всеобщей декларации был разработан не один десяток международных пактов, конвенций, протоколов, имеющих юридическую силу. В них настойчиво проводится мысль о том, что демократия и толерантность, т. е. терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению, права и свободы человека, мир и прогресс имеют статус общепризнанных универсальных ценностей. Роль образования в утверждении и защите прав человека подчеркивается во многих международных документах.

Проведенный анализ позволяет прийти к некоторым выводам относительно специфики исламского подхода к правам человека и возможных перспектив его дальнейшего развития. Прежде всего есть основа-

ния констатировать формирование достаточно развернутой концепции прав человека в исламе, разработка которой стала относительно самостоятельным направлением современной мусульманско-правовой мысли.

Стоит подчеркнуть, что опережающую роль в этом процессе занимает не государственное нормотворчество, а юридическая наука, которая сумела выработать собственный подход к толкованию положений Корана и сунны (основных источников мусульманского права), переводя их на язык прав и свобод человека. Поэтому необходимо отметить, если на уровне источников в шариате, т. е. объективного права, преобладают предписания религиозно-этического характера, то на уровне конкретных прав, т. е. субъективного права, заметнее роль юридических конструкций и понятий. Такое промежуточное положение прав человека в исламском понимании, которые, с одной стороны, обращены к религиозным постулатам, а с другой – ориентируются на достаточно четкие юридические критерии, накладывает неизгладимый отпечаток на отношение ислама к правам человека.

Этот подход отличается неоднородностью, разнообразием взглядов, что проявляется в характерной для него внутренней и внешней конфликтности: вовне исламская концепция прав человека в целом противостоит либеральному пониманию, а внутри нее самой продолжается острое соперничество между фундаменталистскими (салафитскими) концепциями и умеренной исламской мыслью модернистского толка.

Однако при всей многозначности современной исламской теории прав человека соотношение шариата, мусульманско-правовой доктрины и законодательства по правам человека в исламских странах, а также действующих в мусульманском мире региональных актов по этим вопросам в целом находится в русле концепции естественного права, хотя внешне, казалось бы, с ней не стыкуется. В частности, как уже отмеча-

лось, мусульманские ученые полагают, что права человека не являются источником закона, а, наоборот, происходят из шариата. Но если принять во внимание, что сам шариат исламская мысль ставит выше позитивного права, а многие современные конституции исламских стран провозглашают основным источником законодательства, то вполне логичным будет представление о верховенстве прав человека, основанном на шариате, по отношению к государственным законам или международно-правовым актам.

Идея суверенитета (верховенства) шариата и связанности прав человека его принципами и нормами последовательно проводится современной мусульманско-правовой мыслью. Этот момент необходимо учитывать при оценке мнения о том, что шариат соответствует потребностям каждого народа и условиям любой исторической эпохи, поскольку опередил Запад на 14 веков в признании и закреплении принципов свободы и равенства людей, основных прав и свобод человека, включая такие, которые международное право не упоминает (например, защиту чести и достоинства усопших)¹.

Данный постулат позволяет некоторым мусульманским странам, не отказываясь от своих ценностей, принимать международные стандарты прав человека и делать акцент на том, что за немногочисленными исключениями они вполне созвучны исламским подходам. К примеру, Египет поддержал Всеобщую декларацию прав человека при голосовании в ООН.

Но заметим, что такую позицию не разделяет значительная часть мусульманского мира, которая настаивает на собственном видении прав человека, ориентированном на этические критерии, оценку любого права с точки зрения его соответствия шариату. Это выражается, во-первых, в несогласии ряда исламских государств с западной концепцией прав человека и основанными на ней международно-правовыми документами (показательно, в частности, что Сау-

довская Аравия воздержалась при голосовании по Всеобщей декларации прав человека и вместе со многими исламскими странами не присоединилась к соответствующим международным договорам). А во-вторых, даже когда международные нормы признаются, исламские режимы толкуют их по-своему, вкладывают в них собственный смысл. Поэтому тезис о том, что все современные права и свободы человека изначально предусмотрены шариатом, нуждается в существенном уточнении, поскольку исламская мысль исходит и тем более ранее исходила из совершенно иного понимания правового статуса личности и характера отношений индивида с властью, нежели современная теория прав человека. Иными словами, совпадение формулировок международно-правовых актов по правам человека и близких по характеру документов, принятых исламским миром, не должно вводить в заблуждение и служить основанием для вывода об их сходстве по существу, поскольку за внешней идентичностью скрываются глубокие различия на уровне принципиальных подходов.

Тем не менее, не игнорируя эти расхождения, не следует их и абсолютизировать и все оценки исламской теории прав человека строить только на том, что по многим параметрам она отходит от международно признанных норм. Отклонение от них целесообразнее не просто критиковать, а попытаться вникнуть в причины, объясняющие особенности исламского видения прав человека, и обозначить тенденции и перспективы его дальнейшей эволюции. В частности, оценивая данную теорию, необходимо иметь в виду специфику исламского образа жизни, особенности господствующих в мусульманской среде мировоззрения и правосознания, которые пронизаны исламскими ценностями. Иными словами, надо принимать во внимание то, какое место занимает ислам как в индивидуальном поведении, так и в общественной жизни, выступая в качестве религии и одновремен-

но системы правовых и политических принципов и ориентиров. Именно поэтому исламские представления о свободе, равенстве и справедливости во многом не совпадают с европейским их пониманием. Это касается не только общих категорий, но и конкретных прав и свобод человека. Примером может служить право на образование и получение информации, свобода научного творчества и отношение к знанию вообще, исламское понимание которого, хотя и не ограниченное религиозными рамками, предполагает прежде всего усвоение именно божественного отклонения, шариата².

Коль скоро ислам будет играть указанную роль и в будущем, то и расхождения между исламским и западным подходами к правам человека сохранятся. Но это не значит, что такие различия останутся неизменными. Возможность модификации исламской позиции в принципе созвучна современной теории иджтихада. Отсюда понятно, почему одной из черт этой позиции сегодня является не категорическое противопоставление шариата международному праву, а акцент на том, что все известные последнему права и свободы человека уже предусмотрены шариатом, который не отрицает достижения современной мировой правовой культуры, а лишь обогащает ее незнакомыми Западу правами человека. Причем если при изучении природы, назначения и границ прав человека исламская мысль делает акцент на отличиях собственного их понимания, то ее трактовка юридического содержания конкретных прав и свобод нацелена на показ главным образом сходства исламских и международно-правовых стандартов.

В центре внимания мусульманских исследователей может оказаться та или другая из отмеченных черт, что лишь подтверждает наличие двух тенденций в развитии современной исламской теории прав человека – линии на культурно-цивилизационное своеобразие, уникальность шариата, оппонирующего иным правовым системам,

и движения по пути глобализации в направлении сближения исламской правовой мысли с общемировыми подходами к правам человека.

Обе указанные тенденции переплетаются и часто конкурируют друг с другом, придавая неоднозначный характер осмыслению прав человека в мусульманском мире. Причем в отдельной стране одна из них может быть лидирующей. Соотношение между ними зависит от конкретных условий и прежде всего от уровня влияния ислама на общественно-политическую жизнь, а шариата – на национальную правовую систему. Там, где этот уровень выше, преобладает, как правило, более консервативное, ортодоксальное толкование исламских стандартов прав человека. В странах же, воспринявших ключевые элементы европейской политико-правовой культуры, эти стандарты вписываются в либеральное правовопонимание³. В частности, почти во всех исламских странах, имеющих выборные государственные органы, предоставление женщинам избирательных прав считается соответствующим шариату, а в Кувейте именно исламская аргументация используется для отстранения женщин от участия в выборах.

Однако практически везде в мусульманском мире можно наблюдать отражение в той или иной форме международных стандартов по правам человека в национальном законодательстве и их более или менее последовательную реализацию. Это относится даже к странам, являющимся своего рода «бастионами» шариата. Так, недавно в Саудовской Аравии появились официальные структуры, следящие за соблюдением прав человека в работе государственных учреждений⁴. Конечно, это не говорит о восприятии ортодоксальными исламскими режимами международно признанных критериев прав человека, хотя и свидетельствует об их способности идти навстречу мировому сообществу по столь важному для него вопросу.

Указанная адаптация имеет свои пределы, заданные исходными постулатами шариата и ценностями ислама. Для их определения ключевое значение имеет деление всех нормативных предписаний шариата на три основные группы. К первой относятся те положения Корана и сунны пророка, которые закрепляют права и свободы человека в жесткой и однозначной форме. Их количество невелико, но именно они предусматривают принципы и нормы, вступающие в прямой конфликт с международным правом, – относительно права на жизнь и смертной казни, полигамии и прав женщин вообще, свободы совести и вероотступничества. Поскольку в глазах мусульман эти правила являются выражением божественного откровения, а значит, вечными и неизменными, постольку вероятность их приспособления к современному западному пониманию прав человека весьма ограничена.

Вторая разновидность положений шариата по правам человека отличается установлением не точных, а многозначных норм и принципов, общих ориентиров, допускающих различное понимание и разнообразную конкретизацию. Толкуя их, современная мусульманско-правовая наука может идти вслед за традиционной доктриной либо достаточно далеко отходить от нее и вкладывать в них смысл, близкий со-

временным представлениям о правах человека. Примером такой прямо противоположной трактовки могут служить уже упоминавшиеся политические права женщин.

Наконец, к третьей группе предписаний шариата можно условно отнести формулируемые современной мусульманской юриспруденцией нормы, касающиеся прав человека, которые вообще прямо не предусмотрены его традиционными источниками. Введение таких норм может обосновываться двояко. Во-первых, мусульманско-правовая концепция «исключительных интересов» позволяет признать определенные права, если они прямо не отвергнуты шариатом и отражают реальные потребности людей. Во-вторых, в отношении таких правил применяется общий принцип дозволения, действие которого распространяется на любые мирские вопросы, ответ на которые не может быть найден с помощью указанных источников. Иначе говоря, если шариат изначально не установил точного правила по какому-либо из прав человека, то презюмируется, что оно им допускается. Понятно, что по правам человека, неизвестным традиционному шариату, такие две теоретические конструкции открывают перед современной исламской мыслью возможность нахождения общих с либеральным подходом решений⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Абдалла бин Абедель Мусин ат-Турки*. Ислам для всех. С. 47; *Мухаммад Абдель Джавад Мухаммад*. Исследования по вопросам шариата и права. Каир. 1972. Ч. 1. С. 32 (на араб. яз); *Мухаммад Салам Мадкур*. Введение в мусульманское право: история, источники, общие концепции. Каир, 1969. С. 22 (на араб. яз.).

² *Абдалла бин Абдель Мухсин ат-Турки*. Указ. соч. С. 64.

³ *Ibrahim S. E.* The Future of Human Rights in the Arab World // *The Next Arab Decade. Alternative Future* / Ed. By H. Sharadi. L., 1989. P. 39–40.

⁴ *Карташкин В. А.* Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). М., 1976. С. 46.

⁵ *Human Rights Law Journal*. 1997. Vol. 18. No. 1–4. P. 51–153.